

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС23-21003

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Резолютивная часть определения объявлена 14.02.2024

Полный текст определения изготовлен 19.02.2024

г. Москва

19 февраля 2024 г.

Дело № А40-222958/2022

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Иваненко Ю.Г.,
судей Антоновой М.К., Завьяловой Т.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу федерального государственного унитарного предприятия «Федеральный экологический оператор» на решение Арбитражного суда города Москвы от 21.12.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.07.2023 по делу № А40-222958/2022 по иску федерального государственного унитарного предприятия «Федеральный экологический оператор» к обществу с ограниченной ответственностью «Стройтехинвест» о признании сделки частично недействительной, взыскании денежных средств.

В судебном заседании приняли участие представители федерального государственного унитарного предприятия «Федеральный экологический оператор» Авдеева Н.А., Вардыкян Д.А., Логунова Е.В., представители общества с ограниченной ответственностью «Стройтехинвест» Черняков Е.Н., Чернякова Р.Р.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Иваненко Ю.Г., выслушав объяснения представителей истца, поддержавших доводы кассационной жалобы, и представителей ответчика, возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

федеральное государственное унитарное предприятие «Федеральный экологический оператор» (далее – ФГУП «ФЭО», предприятие) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Стройтехинвест» (далее – ООО «Стройтехинвест», общество) о признании недействительной сделки, заключенной согласно контракту от 25.12.2020 № Ц-ГД/ИФ03-6/2020ЕИ-157/20 на выполнение работ по локализации нефтяной линзы с устройством очистных сооружений, в части поставки оборудования стоимостью 7 814 356,8 руб., о взыскании с общества 56 765 493,26 руб.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено федеральное государственное казенное учреждение «Дирекция по организации работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде, а также по обеспечению безопасности гидротехнических сооружений полигона «Красный Бор» (далее – ФГКУ «Дирекция по ликвидации НВОС, ОБГТС полигона «Красный Бор»).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.12.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2023 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 10.07.2023, в удовлетворении иска отказано.

ФГУП «ФЭО» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанные судебные акты, в которой просит их отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Иваненко Ю.Г. от 09.01.2022 кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

(далее – АПК РФ) законность принятых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты – отмене.

Как следует из судебных актов и материалов дела, между ФГУП «ФЭО» (заказчик) и ООО «Стройтехинвест» (подрядчик) в соответствии со статьей 111 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) и распоряжением Правительства Российской Федерации от 21.08.2020 № 2149-Р заключен контракт от 25.12.2020 № Ц-ГД/ИФ03-6/2020ЕИ-157/20.

Согласно контракту подрядчик обязуется по заданию заказчика выполнить работы по локализации нефтяной линзы с устройством очистных сооружений, а заказчик – оплатить работы, оказанные надлежащим образом, в соответствии с условиями контракта (пункт 1.1). Объем выполняемых подрядчиком работ определяется техническим заданием, прилагаемым к контракту (пункт 1.2 контракта).

В соответствии с разделом 2 технического задания (приложение № 1 к контракту) предметом работ является сооружение противофильтрационной завесы (стены в грунте протяженностью 400 метров), обеспечивающей локализацию нефтяной линзы, с устройством локальных очистных сооружений для очистки дренажных вод, предотвращающих выход свободных нефтепродуктов в реку Ангару, за исключением первоочередных работ по локализации нефтяной линзы, выполненных в рамках государственного контракта от 04.09.2020 № ПЮ-12-23ГК/25.

Контракт заключен во исполнение государственного контракта от 27.11.2020 № 6/2020ЕИ между ФГКУ «Дирекция по ликвидации НВОС, ОБГТС полигона «Красный Бор» и ФГУП «ФЭО» на выполнение работ по изоляции и (или) приведению в безопасное состояние объектов, расположенных на территории городского округа г. Усолье-Сибирское Иркутской области и подвергшихся загрязнению в результате экономической деятельности, связанной с производством химической продукции, к которым требуется приступить незамедлительно (пункт 1.3 контракта).

Контрактом определены сроки выполнения работ: начало – 25.12.2020, окончание – не позднее 30.06.2021. Датой исполнения обязательств подрядчиком считается дата подписания сторонами акта сдачи-приемки выполненных работ за последний отчетный месяц при условии подписания всех актов сдачи-приемки выполненных работ по контракту (пункты 4.1, 4.2).

При сдаче-приемке выполненных работ заказчик проверяет соответствие их требованиям технического задания, условиям контракта, иным обязательным требованиям к выполнению работ данного рода (пункт 5.3 контракта). Днем сдачи-приемки работ считается день подписания заказчиком акта сдачи-приемки выполненных работ (пункт 5.9 контракта). Цена контракта установлена в размере 133 860 000 руб., включая НДС (пункт 6.1 контракта).

10.09.2021 сторонами подписан акт сдачи-приемки выполненных работ № ИГК 24716044430200000140, согласно которому стороны подтвердили выполнение подрядчиком работ по контракту от 25.12.2020 в полном объеме, соответствие их качества требованиям контракта. Стоимость выполненных работ определена в размере 133 860 000 руб., включая НДС, подрядчику начислены штрафные санкции за просрочку выполнения работ в размере 2 088 216 руб.

Сторонами составлен также акт о приемке выполненных работ от 10.09.2021 по форме КС-2, в котором поименованы конкретные объемы и виды работ, выполненных и предъявленных подрядчиком, а также их стоимость. Заказчиком произведена оплата выполненных работ.

Впоследствии ФГУП «ФЭО» осуществило перерасчет указанной в акте по форме КС-2 массы металла на количество шпунтов и выявило, что ООО «Стройтехинвест» предъявило к оплате приобретение, транспортировку и установку 734 шпунтов, в то время как согласно исполнительной документации количество установленных шпунтов составляет 524 штуки, а их масса соответственно 516 тонн. Предприятием фактически были оплачены отсутствующие шпунты массой 179 тонн. Кроме того, установлено, что обществом завышена общая стоимость всех работ за счет некорректного применения сметных индексов.

Предприятием также было выявлено существенное завышение стоимости смонтированной на объекте очистной станции (нефтеуловитель ОВМ «Хавас» 2,0), которая согласно акту по форме КС-2 составила 7 814 356,8 руб., в то время как среднерыночная стоимость данного оборудования находится в пределах от 232 400 руб. до 290 000 руб.

Указанные обстоятельства явились причиной для обращения предприятия в суд с иском по настоящему делу.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что установленные им обстоятельства не подтверждают наличие основания, предусмотренного статьей 178 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), на которую ссылалось предприятие, для признания недействительной сделки в части приобретения очистной станции по завышенной стоимости, поскольку доказательств умышенного введения

предприятия в заблуждение не представлено, а также не подтверждают наличие на стороне общества неосновательного обогащения в заявленной сумме, так как выполненные по контракту работы приняты предприятием без замечаний и в полном объеме, при этом предприятием не приведены доказательства сокрытия обществом недостатков и фактических объемов работ, невозможности обнаружения недостатков при обычном способе приемки и несоответствия результата выполненных работ требованиям контракта.

Делая вывод, что предприятием не приведено надлежащих доказательств того, что объем фактически выполненных работ меньше объема, указанного в акте по форме КС-2, суд одновременно отказал в удовлетворении заявленного предприятием ходатайства о назначении по делу судебной экспертизы, сославшись на то, что имеющиеся в деле доказательства в своей совокупности достаточны для принятия законного и обоснованного решения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций выводы суда первой инстанции поддержали.

Вместе с тем судами не учтено следующее.

Согласно части 4 статьи 15 АПК РФ принимаемые арбитражным судом судебные приказы, решения, постановления, определения должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении»).

Судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе равноправия сторон и состязательности (статьи 8, 9 АПК РФ). Согласно данным принципам суд, кроме прочего, не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон; суд оказывает содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела.

Отказывая в удовлетворении иска о взыскании денежных средств, оплаченных, как указывало предприятие, сверх фактически выполненного объема работ и их стоимости, включая оборудование (нефтеуловитель), суд первой инстанции исходил из факта подписания сторонами контракта без замечаний акта сдачи-приемки выполненных работ от 10.09.2021 и акта о

приемке выполненных работ по форме КС-2 от этого же числа.

Однако суд не учел, что наличие акта приемки работ, подписанного заказчиком, не лишает заказчика права представить суду возражения по объему и стоимости работ, при этом заказчик не лишен права представить суду и свои возражения по качеству работ, принятых им по двустороннему акту (пункты 12, 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда»).

В соответствии с пунктом 3 статьи 720 ГК РФ если иное не предусмотрено договором подряда, заказчик, принявший работу без проверки, лишается права ссылаться на недостатки работы, которые могли быть установлены при обычном способе ее приемки (явные недостатки).

Пунктом 5.8 контракта от 25.12.2020, условие которого применительно к требованиям статьи 720 ГК РФ не учтено судом, предусмотрено, что заказчик, принявший результаты работ без проверки, вправе ссылаться на их недостатки, которые могли быть установлены при их обычной приемке.

Пунктом 4 статьи 720 ГК РФ установлено, что заказчик, обнаруживший после приемки работы отступления в ней от договора подряда или иные недостатки, которые не могли быть установлены при обычном способе приемки (скрытые недостатки), в том числе такие, которые были умышленно скрыты подрядчиком, обязан известить об этом подрядчика в разумный срок по их обнаружении.

Данная норма воспроизведена в пункте 5.9 контракта и дополнена указанием на право заказчика ссылаться на такие недостатки в суде.

Согласно пунктам 1 и 2 части 4 статьи 170 АПК РФ в мотивировочной части решения должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Разрешая спор, суд первой инстанции в решении не указал исходя из каких обстоятельств и подтверждающих их доказательств он пришел к выводу о том, что невыполненные объемы работ, в том числе количество использованных подрядчиком материалов, иная стоимость работ, включая стоимость оборудования, входящая в цену контракта, могли быть установлены предприятием при обычном способе приемке, и в связи с чем не подлежали применению названные условия контракта.

Кроме того, в суде первой инстанции ФГУП «ФЭО» заявило ходатайство о назначении судебной экспертизы в целях установления объема и стоимости фактически выполненных работ, в удовлетворении которого суд отказал, посчитав имеющиеся в деле доказательства достаточными для разрешения спора.

Обеспечение состязательности сторон является обязательным условием справедливого судебного разбирательства.

В силу пункта 5 статьи 720 ГК РФ при возникновении между заказчиком и подрядчиком спора по поводу недостатков выполненной работы или их причин по требованию любой из сторон должна быть назначена экспертиза.

Данная норма не применена судом, который сделал вывод, что имеющиеся доказательства не подтверждают несоответствие объема фактически выполненных работ объему, указанному в актах приемки. При этом суд, отказав истцу в реализации права на подтверждение его позиции посредством получения заключения эксперта, не дал оценки иным доказательствам, на которые указывал заказчик, в том числе актам освидетельствования скрытых работ №№ 1.3 и 1.4 от 11.01.2021, сертификатам качества на установленные шпунты, журналам забивки свай №№ 1 и 2, и условиям пунктов 1.2, 6.1 контракта, согласно которым подрядчик принял обязательство выполнить устройство противодиффузионных завес (шпунтовая стена в грунте) длиной 400 м., а также выполнить устройство нефтеловушки (локального очистного сооружения).

Содержащиеся в части 1 статьи 168 АПК РФ предписания, обязывающие арбитражный суд при принятии решения оценивать доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений, определять, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу, устанавливая права и обязанности лиц, участвующих в деле, решать, подлежит ли иск удовлетворению, действуют во взаимосвязи с другими предписаниями названного кодекса, в том числе закрепленными в его статьях 2 и 6, не предполагают произвольного применения содержащихся в них норм, направлены на обеспечение принятия арбитражным судом законного и обоснованного решения, являются процессуальной гарантией права на судебную защиту (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 31.03.2022 № 632-О).

В мотивах отказа в удовлетворении иска суд первой инстанции, ссылаясь на часть 1 статьи 168 АПК РФ, применил положения статьи 1102 ГК РФ и

указал на отсутствие у ответчика обязательств вследствие неосновательного обогащения.

Но подобные фактические обстоятельства и нормы права предприятие не приводило в исковом заявлении, из которого следует, что его требования о взыскании денежных средств были обусловлены отмеченными выше недостатками выполненных работ, а также ответственностью подрядчика за ненадлежащее качество работ (статья 723 ГК РФ).

Требую общего соразмерного уменьшения установленной за работу цены, ФГУП «ФЭО» дополнительно указывало на недействительность сделки в части поставки оборудования – нефтеуловителя ОВМ «Хавас» 2,0, но исходило из необходимости уменьшения его оплаченной стоимости 7 814 356,8 руб. до среднерыночной (от 232 400 руб. до 290 000 руб.).

Отказывая в признании недействительной сделки в названной части по основаниям, предусмотренным статьей 178 ГК РФ, суд сослался на отсутствие доказательств введения предприятия в заблуждение.

Между тем, учитывая общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом (статья 10 ГК РФ), суду следовало установить, при каких обстоятельствах стороны достигли соглашения о цене, подлежащей оплате предприятием обществу за нефтеуловитель в общей цене контракта, и по какой причине цена данного оборудования, как утверждает предприятие, в 27 раз превысила среднерыночную стоимость такого имущества.

В связи с этим суд должен был дать оценку доводам ФГУП «ФЭО» о том, что последнее обстоятельство связано с изготовлением и представлением работником общества фиктивных документов о стоимости очистного сооружения, необходимого для выполнения работ по локализации нефтяной линзы.

Отмеченные нарушения норм процессуального и материального права, повлекшие ошибочные выводы суда первой инстанции о правах предприятия, не были устранены судами апелляционной и кассационной инстанций.

Допущенные судами нарушения являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов ФГУП «ФЭО», в связи с этим обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291¹¹, пункта 2 части 1 статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 21.12.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.07.2023 по делу № А40-222958/2022 отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

Ю.Г. Иваненко

Судья

М.К. Антонова

Судья

Т.В. Завьялова